
НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

ЛЕТОПИСЬ “ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ” 2007—2008

19 апреля 2007 года в Доме Русского зарубежья состоялась пресс-конференция, на которую прибыли вице-губернатор Ставропольского края А. А. Воропаев, атташе по культуре Сербского посольства, и от Болгарии мой старый знакомый, певец Бисер Киров, работающий ныне в должности советника посольства по культуре.

Я очертил перед собравшимися семьюдесятью журналистами контуры предстоящего Кинофорума: отобраны 234 конкурсных фильма из 34 стран мира, внеконкурсная программа составит более 50 просмотров. При поддержке Национального антитеррористического комитета России мы проведём специальную программу: “Кинематографисты мира против терроризма”, составленную из 20 художественных и документальных фильмов – лауреатов прежних лет.

Разместить всех участников Кинофорума предполагается в Кисловодске, в новом санатории “Солнечный”. Хозяин санатория В. Г. Туривненко обещал, что приложит все усилия, чтобы принять нас. Я попросил Никиту Михалкова поддержать моё обращение к руководству ВГТРК с просьбой о генеральном спонсорстве Российского телеканала в освещении работы Форума. С его письмом и моим обращением посетил заместителя генерального директора ВГТРК А. А. Здановича.

Между тем проблем накануне открытия хоть отбавляй. Ставрополь сократил количество участников Кинофорума с 300 до 220, на треть срезал подготовленную нами смету. Предложено провести открытие не на Пятигорском стадионе, как мы планировали до сих пор, а в 600-местном зале Кисловодской филармонии.

4 мая. И вновь на тернистых путях жизни “Золотого Витязя” сверкнул луч надежды. Состоялась неожиданная встреча с влиятельным русским предпринимателем Василием Васильевичем Анисимовым, которого я посетил вместе со своим новым сотрудником Андреем Владимировичем Гавриловым (возглавившим новое подразделение “Золотого Витязя” – дирекцию программ развития и спецпроектов). В ходе часового общения, выслушав мою информацию о сущности и задачах нашего Форума, В. В. А., не принадлежащий к когорте тех

Окончание. Начало в № 7 за 2008 год.

“олигархов”, которые превыше всего ставят личный “пиар”, спокойно возводит православные храмы в России, Риме, Нью-Йорке, издаёт православную литературу, помогает снимать позитивные фильмы... Не скрою, что у меня вновь появилась надежда на то, что в жизни “Золотого Витязя” появляется мощная фигура, способная взять под крыло наш Форум. Случится ли это – покажет будущее.

7 мая позвонили из ВГТРК, из приёмной О. Б. Добродеева, соединили с ним. Мы договорились о встрече 10 мая.

10 мая в 11.00 я вошёл в его кабинет. Вместо предполагаемых 15 минут говорили – 40. Я сказал, что настало время более полного донесения до телезрителей происходящего на Кинофоруме “Золотой Витязь”, деятельность которого полностью отвечает насущным духовным запросам народа и программе Президента в области культуры. Отметил я и то, что Российский телеканал стал уделять больше внимания духовному качеству демонстрируемых фильмов: “Остров”, “Паломничество в вечный город”, “Вода”...

Олег Борисович обещал информационное спонсорство ВГТРК: освещение Кинофорума в программе “Утро” накануне открытия, три информационных блока в “новостях” – открытие, закрытие и сюжет по ходу работы Форума, подключение “Радио России” и “Маяка”.

Договорились мы и о том, что после возможного проката первой версии “Лермонтова” по экранам страны фильм покажут и по Российскому телеканалу.

За семь дней до открытия я направил в Ставрополь начальника штаба Кинофорума В. А. Степанову, понимая, что её присутствие там перед началом акции необходимо. И не ошибся. Ставропольцы слишком поздно начали готовиться к приёму участников Кинофорума. Ни информации, ни растяжек, ни какой бы то ни было рекламы не было и в помине. Каждый день от В. А. Степановой приходили тревожные известия: единственный кинотеатр в Кисловодске соглашается отменить запланированный показ прокатного американского боевика только за солидную денежную компенсацию. Санаторий “Солнечный” явно не будет сдан в эксплуатацию к нашему приезду. Звоню хозяину санатория – он уверяет, что осталась самая малость доделок, но существует противодействие чиновников.

За сутки до нашего вылета А. А. Воропаев известил меня, что санаторий не готов, и нас придётся расселять по разным гостиницам Кисловодска и Пятигорска. Но инерция запущенного маховика “Золотого Витязя” была уже неостановима.

21 мая первый десант из 160 участников Кинофорума погрузился в чартерный рейс и взял курс на Минеральные Воды. Взлетев, я обошёл оба салона, заполненных родными лицами, и обратился к участникам Форума по громкой связи. Я показал первые экземпляры свеженького роскошного каталога. С гордостью объявил, что по рейтингу 50 журналистов ведущих московских изданий “Золотой Витязь” фигурируют на первом месте по каталогу, по организации и другим параметрам. В аэропорту – традиционные “хлеб-соль”, казачьи песни, загрузка в автобусы – и в путь...

И начались искушения... Когда меня с семьёй и актрисами Л. Н. Федосеевой, Машей Шукшиной, Л. И. Касаткиной и Л. А. Чурсиной привезли на поселение в симпатичный горный пансионат, оказалось, что для меня с семьёй номер не забронирован. По телефону нам дали команду ехать в Пятигорск, где нас якобы ждут в гостинице. На полпути – отбой, просьба возвращаться в Кисловодск. За окном “уж полночь близилась”... Подъезжаем к кисловодской гостинице “Виктория” – у ворот бездомные участники Кинофорума, русские и болгары, которых тоже никак не могут разместить. Но они не унывают, загружаются в автобус и едут на ужин к Благочинному Кавминводских храмов.

Всю ночь я не сомкнул глаз. Так плохо мне не было никогда: голову сжимала обручем нестерпимая боль, хотелось раздавить череп руками, меня знобило, крутило, ломало. Под утро я не вытерпел, разбудил жену, попросил попить, дать таблетку от головной боли. Но поскольку я намеревался утром идти в храм на исповедь и причастие, она посоветовала мне перетерпеть. С трудом

поднявшись в 7 утра, я прибыл в храм. Священник, принимавший мою исповедь, видя моё состояние, вынес святой воды, чтобы я омыл лицо. Стало немного легче. А после причастия в алтаре произошло чудо – боль и недомогание отступили совсем. После совершения молебна о предстоящем Кинофоруме Благодинный поздравил меня с именинами, вручил большое Пасхальное яйцо с изображением Николая Чудотворца и попросил меня обратиться к собравшимся в храме. Вместе с семьёй, участниками Кинофорума и простыми жителями Кисловодска мы совершили крестный ход.

После пресс-конференции, едва успев переодеться, помчался к зданию филармонии, перед которым была выстелена красная ковровая дорожка, играл оркестр, стояли нарядные казаки и юные барабанщицы. С губернатором А. Л. Черногоровым мы первыми прошли по фестивальной дорожке к трибуне, и я начал “парад звёзд”. По микрофону объявлял каждого актёра по имени, приветствовал делегации из 34 стран мира. . .

Открытие было, как всегда, красивым, благородным, на едином дыхании. Церемонию вели народный артист России Борис Щербаков и Инга Шатова.

Зрители подолгу аплодировали, не отпускали любимых артистов: Л. И. Касаткину, Л. Н. Федосееву-Шукшину, В. И. Сухорукова, А. Я. Михайлова, З. М. Кириенко, С. С. Говорухина. До слёз тронули сердца зрителей-славян дети из Косово, привезённые Ивановой Жигон. Дети читали и пели по-сербски и по-русски, пели: “Этот день победы. . . Это – праздник со слезами на глазах!”

Главным героем церемонии открытия стал кинорежиссёр Александр Сокуров. Именно ему в этом году вручалась Золотая медаль имени С. Ф. Бондарчука “За выдающийся вклад в кинематограф”. Эту миссию я поручил исполнить лауреату прошлого года Маргариту Николову. Я находился за кулисами и не слышал всего, что говорил в своём ответном слове Александр Сокуров. Доносились лишь некоторые фразы его тихого голоса: что-то об ответственности русских перед кавказскими народами. . .

Следом вручалась премия Президента Беларуси А. Г. Лукашенко “За сохранение и развитие традиций” Александру Михайлову. Получив её, Михайлов не оставил без ответа задевшие его слова Александра Сокурова. . .

– Что же, нам и Курилы отдать?.. раздать все наши земли?..

Зал зааплодировал.

В этот же вечер по Российскому телеканалу прошло интервью А. Сокурова, данное на открытии “Золотого Витязя”, немедленно докатившееся до Канн и потрясшее его организаторов и участников. В нём Александр сказал, что Канн ему не интересны и он туда не думает ехать, а вот Кинофорум “Золотой Витязь” представляет для него безусловный духовный интерес. Спустя месяц в Москве Андрей Звягинцев, находившийся в то время в Каннах как номинант со своим новым фильмом, рассказал мне о том, как задело организаторов Каннского фестиваля игнорирование Сокуровым приоритета Канн как “раскрученного” мирового киносмотрa. Такое в его истории произошло впервые.

Первые три дня из-за раздробленности организаторов и участников фестиваля по разным городам, отелям и пансионатам работа шла неслаженно. На третий день, собрав главных отвечающих за проведение Кинофорума с нашей и ставропольской стороны, я сказал, что подобная разлаженность организационного механизма у “Золотого Витязя” была только один раз, в Рязани, где амбициозная руководительница культуры была невнимательна к нам, создателям и главным организаторам “Золотого Витязя”, считая, что она и сама справится со всеми организационными вопросами. И всё пошло вразнос. Тогда я обратился к губернатору, предупредив его, что если так будет и дальше, мы завалим рязанский форум. Есть лишь один выход: областное руководство культурой пригнёт свою гордую голову и начнёт выполнять те просьбы и планы, которые поступают от нас, единственных обладающих полной информацией, намеченной программой и многолетним опытом проведения Кинофорума в различных регионах, городах и странах.

Это был переломный день в жизни XVI МКФ. Ставропольцы поняли, о чём я говорю. Кинофорум заработал на полную мощность. И от моих сотрудников никаких жалоб не поступало.

Превыше всего в своей повседневной любимой работе я ценю отношения, атмосферу в коллективе. Я оберегаю эту атмосферу и самих сотрудников от негативных проявлений, а подчас и друг от друга. В критические моменты, которые, к счастью, не так часты в нашем коллективе, я говорю своим соратникам: “Никого из вас, никому из вас я в обиду не дам!” Каждый из моих соратников мне дорог. Каждый из них и все мы вместе за эти годы стали профессионалами своего фестивального дела.

Программа “Кинематографисты мира против терроризма” стала одним из главных событий Кинофорума. При поддержке Национального антитеррористического Комитета РФ мы показали 20 антитеррористических фильмов, провели конференцию с участием представителей НАКа, ФСБ и ветеранов элитного подразделения “Альфа”.

Я имел честь познакомиться с боевыми офицерами “Альфы”, элитой русского офицерства, подружился с полковником В., спасшим Россию от гражданской войны в 1993 году. Этот человек, будучи подполковником, командиром боевого отряда “Альфы”, получил от Ельцина приказ войти в осаждённый Белый дом и уничтожить всех мятежных депутатов.

Он исполнил первую часть приказа – спокойно вошёл с отрядом в Белый дом, ибо препятствий для “Альфы” не существует. Они прошли в зал заседаний, где были собраны все российские депутаты, не признавшие путчиста Ельцина, вышел на трибуну и сказал о том, что он имеет приказ ликвидировать всех, но он отказывается подчиниться этому преступному приказу: “Довольно в России крови”. Командир пообещал вывести депутатов из здания парламента и довести их до автобуса. Когда бойцы “Альфы” выводили депутатов из здания, один из снайперов диверсионной банды “третьей силы”, действовавшей в те кровавые дни в Москве, убил одного из офицеров подразделения. Но и тогда мудрые и мужественные “альфовцы” не ответили огнём на подлый, воровской выстрел и, принеся в жертву одного из своих витязей, не допустили в России гражданской войны. Это был перелом октябрьских событий 1993 года, момент русской истины, сорвавший планы мировой закулисы по столкновению России в новую братоубийственную бойню.

Впоследствии один из высших чинов ФСБ открыл журналистам правду о том, как накануне кровавых событий один из начальников “ельцинской охраны” получил на складе 100 винтовок с оптическим прицелом, которые были розданы “жёлтой сотне” наших бывших, а теперь “двойных граждан”. Как известно, подобного оружия не было ни у одного военного, участвовавшего в “официальной операции”. Подонки разместились по крышам вокруг главных точек, решавших в те дни участь России: в здании мэрии – напротив Белого дома и у Останкинского телецентра. Они хладнокровно, поочерёдно стреляли то в российских военных, то в мирных граждан, пытаясь стравить их кровью. Один из этих мерзавцев послал пулю в спину нашего друга, кинорежиссёра Александра Сидельникова, снимавшего на камеру момент штурма Белого дома.

После провала октябрьского погрома ельцинская охрана сдала на склад снайперские винтовки и уничтожила все расписки, а “двойные граждане” покинули Россию, так и не воплотив в реальность мечты своих покровителей. Разгневанный президент попытался расформировать легендарный отряд. Можно сказать, “Альфа” не выполнила приказ Ельцина. Но, вернее будет сказано, “Альфа” до конца сохранила верность присяге, верность Родине, доказала, что способна действовать разумно, по чести, сообразуясь с высшей целесообразностью.

Песню под названием “Альфа идёт!” пел на нашем гала-концерте в кинотеатре “Золотого Витязя” ветеран, полковник “Альфы”, композитор, бард Рустам Невредин. За турникетом, окружавшим сцену, стояли тысячи зрителей и многие из них, не зная текста этой вовсе “не раскрученной” авторской песни офицера, с душевным ликованием и ощущением непобедимости русской силы подпевали: “Альфа идёт!.. Альфа идёт!” В финале песни я встал рядом с Рустамом и, обняв его за плечи, тоже вторил ему. А когда смолк последний аккорд, невольно выплеснул зрителям переполнявшие меня чувства: “Золотой Витязь” и “Альфа” – едины!”

Вновь одной из центральных тем Кинофорума стала тема Косово и Метохии, участь которых именно в эти дни решалась в ООН. Мы сочли необходи-

мым напомнить России и миру о величайшей, планетарной несправедливости: попытке оторвать от Сербии её исконную, сердцевинную землю. Как известно, шестьсот лет тому назад, в Косово жили только сербы, иногда забредали, считанные на пальцах двух рук, албанские пастухи. В XVI веке, согласно турецкой летописи в Косово, было не более 5% албанцев, пришедших сюда на штыках турецкой армии, а в XIX веке албанцы устремились к плано-вому захвату сербской земли. Мы назвали эту программу именем сербского фильма “Косово – погром без конца”. В итоге появилось обращение к мировой общественности участников Кинофорума: “*Всем нам, участникам 16-го Международного Кинофорума “Золотой Витязь” и всем людям в мире, интересующимся истиной, известно, что с незапамятных времён Господь Бог определил, что Земля Косово – исконная земля сербского народа.*

Это памятник нерукотворный незабываемого сопротивления войскам Османской империи. Сербские воины, принесшие бесчисленные жертвы, ценой собственной жизни успели их остановить и тем самым сохранили мир Европы на многие века.

Все люди, проживающие на святой земле Косово, должны принимать этот факт и считать себя гражданами Сербии, так как Косово – исторически неделимая часть Сербии.

*Об этом определёнno высказалось правительство России в ООН и в документе, адресованном гражданам всего мира. И мы, участники Форума, полностью поддерживаем этот документ, считая его чрезвычайно важным, определяющим **устойчивый дух мира** не только в Косово, но и во всём мире. Косово является **действенной** точкой равновесия мира, и разумным людям невозможно с этим не согласиться – от решений каждого из нас зависит очень многое”.*

Меморандум подписали около 300 кинематографистов и представителей СМИ из 34 стран мира.

Ежедневно проходили десятки встреч в Кисловодске и Пятигорске. Кроме того, пять–семь делегаций выезжали каждый день в Ессентуки, Лермонтов, Железноводск, Георгиевск, Минеральные Воды, Нальчик, Невинномысск, Будённовск, Левокумье и другие города и станицы края. 23 мая я примчался в Ставрополь на тезоименитство Епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана, чтобы поздравить Владыку и своего давнего друга с 60-летием. Традиционный день отдыха 27 мая участники фестиваля провели в Пятигорске у подножия горы Машук. Но меня там не было.

Вместе с 20 членами отдельной киноделегации мы нанесли визит соседней республике Северная Осетия. Мы въехали в Беслан с двухчасовым опозданием и наткнулись на оцепленный в центре города участок главной дороги, на котором догорала взорванная грузовая машина. А если бы наша делегация приехала без опоздания?..

Бесланская школа пронзила сознание и сердце всех участников этой поездки, напомнила о тех трагических днях, когда Россия и весь мир следили за ходом событий, происходящих в этой школе, захваченной бандой чеченских террористов. Бесланцы оставили школьный спортзал в прежнем виде как памятник, свидетельство совершённого здесь варварского бесчинства. Одно дело видеть это по телевидению, другое – оказаться здесь самому. Оказалось, что этот спортзал – крохотное помещение. Бандиты загнали сюда более 1000 человек стариков, женщин, детей и младенцев. Невероятно, как они могли уместиться на пространстве в 40 кв. м. Им не давали ни пищи, ни питья. А потом штурм. Офицеры “Альфы” без бронезилетов выносили из зала детей, а нелюди стреляли им в спины. На обгорелых стенах фотографии жертв этой рукотворной катастрофы – детей и русских офицеров. Л. Н. Федосеева-Шукшина едва сдерживала рыдания. Потом она рассказала, что увидела за решёткой в помещении, напоминавшем школьную библиотеку, обгорелую фотографию Василия Шукшина с пулевым отверстием в самом сердце.

На пресс-конференции, устроенной ветеранами во Владикавказе, присутствовало около 300 человек. Незабываемыми были встречи-концерты в действующей 58-й армии и в Суворовском училище. Поначалу солдаты и офицеры сидели в зале усталые и сосредоточенные на своих мыслях. Ведь каждый из них прямо отсюда мог через миг отправиться на боевое задание в самую горячую точку “кавказского котла”.

Но один за другим на сцене появлялись знаменитые русские артисты: Александр Михайлов, Зинаида Кириенко, Лидия Федосеева-Шукшина, Олег

Штефанько, Евгений Леонов (Гладышев) с популярной питерской командой “оперов” и с задорной телевизионной песней “Прорвёмся, опера!” Лица воинов светлели, глаза открывались, они начинали подпевать. Заканчивали программу артисты Иркутского театра народной драмы знаменитым “Прощанием славянки”: “Встань за веру, Русская земля!..” И весь зал вздымался со своих мест, аплодируя в такт боевому кличу “Золотого Витязя”, — **“Мы вновь встанем в строй, и все пойдём на смертный бой”**. Артисты и воины в зале были едины, и общий наш духовный подъём был наглядным свидетельством того, что мы непобедимы.

Да разве можно описать все встречи, состоявшиеся за эти 10 дней! 300 замечательных фильмов было показано за это недолгое время: “Остров” П. Лунгина, “Апокалипсис” Мэла Гибсона, “Дитя человеческое” А. Куарона, “Сыновья его братьев” серба Сениши Ковачевича, фильмы Тарковского, Сокурова, Колосова, Касаткиной, поляка Яна Кольского, финна Аки Каурисмяки; японские, китайские, иранские, венгерские, казахские, сербские, болгарские, белорусские, украинские фильмы... Я не мог быть всюду и очень много не видел, но с удовольствием слушал рассказы кинематографистов об их встречах со зрителями.

Таких встреч состоялось более 400! “Золотой Витязь” всколыхнул Северный Кавказ, Кинофорум явил светлую, неистребимую мощь славянской и мировой кинокультуры, силу и несокрушимость Русского Духа, способного любить и объединять всё самое лучшее в мире.

Мы провели очередную международную конференцию “Духовные традиции. Кинематограф христианского мира”. Продолжили начатый 10 лет назад разговор об истинных и ложных путях кинематографа, о сохранении национальных традиций, как альтернативы заволакивающей мир тёмной и примитивной глобализации, покрывающей угасающее сознание планеты мертвящим цунами — “культурой нового мирового порядка Антихриста”. Мы говорили о необходимости спасения культуры из плена рыночного порабощения, в которое ввергли национальную культуру наши доморожденные “рыночники” — Швыдкой, Кудрин, Греф и прочая компания западофилов. Боже! Когда ты выдавишь этот гнойный нарыв с лица Русской земли, этих извратителей истинных путей нашего Отечества, которым законы и преданья наши звучат “смешно и бессмысленно”.

Эти жалкие “рыночники” не понимают, что торговать можно далеко не всем. Душой и культурой торговать грешно. “Даром получил — даром отдавай!” Господь изгонял предков этих торгующих фарисеев из храма. И как бы ни казалось длительным противоестественное пребывание этих прыщей земли Русской на теле нашей Родины, они — преходящи. Сколько я видел за полвека своего служения культуре подобных министров, чья злая воля отражалась и на культуре, и лично на моей судьбе... Сколько раз они меня запрещали, боролись со мной и моими фильмами, издавали негласные указы об удалении Бурляева из кинопроцесса, тормозили, чинили препятствия... И где они теперь? Министры приходили и уходили, а Бурляев оставался и продолжал служить России. Как говорит Библия, “пусть хоть до небес возрастёт величие их, но как прах развеется и не останется от них следа”. Разве что дурная память — как о “не наших”. Невольно вновь вспомнился Николай Языков:

*...Русская земля
От вас не примет “просвещения”.
Вы страшны ей! Вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны.
Хулой и лестию свою
Не вам её преобразить!
Вы — не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить,
Замолкнет ваша злость пустая!
Замрёт неверный ваш язык!
Крепка, надёжна Русь Святая!
И русский Бог ещё велик!*

Впрочем, вы и Бога-то вновь с удовольствием “отменили” бы вновь. Ох, как тревожит вас духовно возрождающаяся, воцерковляющаяся Россия. Вы совершили свою безбожную революцию в 1917 году. Вы запустили механизм разрушительной перестройки – в 1986! Вы, руками трёх иуд славянского мира, разорвали единое тело Великой, Малой и Белой Руси, собираемой по крупицам нашими славными предками на протяжении тысячелетий. Вы требовали расстрела восставших за русский народ российских депутатов, защитников Белого дома – в 1993! И снова вам, русофобам, “образованцам” неймётся: сегодня вы спустили с поводка очередную чёрную стаю своих “учёных братьев”, увенчанных нобелевскими премиями, возопивших к Президенту Путину о недопустимости усиления роли Русской Православной Церкви в жизни России. Мол, “мы живём в свободной стране. Церковь у нас отделена от государства, и негоже преподавать основы Русской Православной Культуры в школах”, чтобы дети России, не дай Бог, смогли обрести родную и прочную почву под ногами. Неверным вашим языком, с гонором торгашей одесского привоза вы, по недомыслию своему, кичитесь тем, что вы – атеисты. Не осознавая, что в Православной России подобными заявлениями вы обрекаете себя на позорное одиночество в компании 0,5% таких же, как вы, ущербных отщепенцев земли Русской. Прикрываясь своей “нобелевской крышей”, в своей “учёной” гордыне вы всенародно заявляете, что вы – выше такого суеверия, как вера в Бога.

Конечно, все великие сыны России: учёные, писатели, композиторы, художники, полководцы, всем сердцем принимавшие Бога Вседержителя и Христа, – вам не указ.

Державин, восклицавший: “Но сам собой я быть не мог! Твоё создание я, Создатель! Твоей премудрости – я тварь! Источник жизни, благ податель! Душа души моей и Царь! Твоей то правде нужно было, чтоб смертну бездну проходило моё бессмертно бытие. Чтоб дух мой в смертность облачился и чтоб чрез смерть я возвратился, Отец, в бессмертие твоё!”

Мятежный Лермонтов, восторгавшийся деяниями Творца: “Ночь светла, пустыня внемлет Богу, и звезда с звездою говорит...” “С тех пор, как Вечный Судия мне дал всеведение Пророка, в очах людей читаю я страницы злобы и порока...” ... “Есть чувство Правды в сердце человека, святое вечности зерно. Пространство без границ, течение века объемлет в краткий миг оно...”

Высокий ум, выдающийся дипломат Тютчев, провидчески уповавший на Промысел Божий: “Он жив, Верховный Промыслитель! И суд ЕГО не оскудел”.

И даже непокорный Пастернак, скованный атеистическим безвременьем, не побоялся исторгнуть из своего сердца: “О Господи, как совершенны дела Твои, – думал больной. – Палата, больничные стены, ночь смерти и город ночной. Я принял снотворного дозу и плачу, платок теребя. О, Боже, волнения слёзы мешают мне видеть Тебя. Мне сладко при свете не ярком, чуть падающим на кровать, себя и свой жребий подарком бесценным Твоим сознавать. Кончаясь в больничной постели, я чувствую рук Твоих жар. Ты держишь меня, как изделие, и прячешь, как перстень, в футляр”...

В столь же критическом, переходном состоянии души смертельно больной Тарковский, всю жизнь разрывавший цепи атеистического плена, всю жизнь тайно веровавший и искавший Господа, выплакал навзрыд свою, быть может, последнюю молитву: “Боже! Чувствую приближение Твоё, чувствую руку Твою на затылке моём, потому что хочу видеть Твой мир – каким Ты его создал, и людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от тебя больше... Принимаю всё Твоё, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи! Помоги, Господи, и прости!”

Вас, сегодняшних бедолаг учёных-атеистов, остаётся лишь пожалеть. Вы крепко оторвались от русского народа. А может быть, никогда и не отождествляли себя с ним, горемычным.

Ничего у вас, господин Гинзбург, и иже с вами “горе-учёных” не получится. Подобным “воззванием” вы навсегда запятнали свои имена так, что и “нобелевские побрякушки” вас не спасут. Вы останетесь в истории России как жалкие богоборцы, вновь решившие ввергнуть Россию во тьму родного вам атеизма. Разве забудет Православная Россия вопль американского русофоба Збигнева Бжезинского о том, что “после развала СССР главный враг для Аме-

рики – Русская Православная Церковь!” Всем давно известно, что главным лукавым богоборцем и атеистом, желающим отменить Бога и его законы, является дьявол. Как говорил Христос, обращаясь к фарисеям: “. . . Ваш отец дьявол, отец лжи. Вы хотите исполнять похоти отца вашего. И когда вы говорите ложь – вы говорите своё. . .”

В своей программе, уже записанной для первого общественного Православного телеканала “Спас”, я подготовил вам, “горе-учёным”, подарок, который покажу по телевидению в октябре 2007 года: фильм замечательного православного кинорежиссёра Валентины Гуркаленко “Звезда Полюнь”, повествующий о Чернобыльской трагедии. В нём вы увидите “братьев своей научной ложи”, учёных-атомщиков, отмечающих свой корпоративный шабаш (иначе этого действия не назовёшь), весело проводимый накануне чернобыльской катастрофы. Видеоплёнка документально запечатлела “нобеленосцев”, увенчанных рогами и хвостами, совершающих своё сатанинское шествие в сопровождении ведьм и прочей нечистой силы. Увидите, как знаменитого учёного, с прицепленными ко лбу рогами, гордо восседающего в громадном котле, поджариваемого на адском огне, катит упряжка бесенят. Над этим “учёным” и сворой бесов возвышается транспарант, красноречиво констатирующий: “чёрт с нами!” Председательствует над всей этой дьявольской вакханалией главный атомный гомункул страны академик Александров, горделиво взявший на себя всю ответственность за “мирный атом” и преступно не предусмотревший в созданных им 28 атомных реакторах, уже действующих по всей стране, систему защиты от той катастрофы, которая вскоре после этого “милого семейного атомного шабаша” грянет в Чернобыле. Учёные-атомщики забавляются. Их можно понять: у каждого внутри живёт детское озорство. Только вот в какие игры играют эти “дети”?..

Приходит время и учёным России задуматься не только о своём личном спасении, но и воцерковлении науки. Во славу Божью и у вас, учёных, лучше дело пойдёт!

* * *

Завершался XVI МКФ “Золотой Витязь” так же мощно и красиво, как и начинался. Парад-проход участников по ковровой дорожке мы принимали вместе с губернатором Ставропольского края А. Л. Черногоровым, Высокопреосвященнейшим Епископом Феофаном и прибывшим на закрытие президентом Кабардино-Балкарии г-ном Каноковым, который был потрясён увиденным и пригласил наш Кинофорум к себе в республику.

Вели церемонию закрытия я и Инга. В завершение мы вручили наших двух “Золотых Витязей” витязям светской и духовной власти Ставропольского края губернатору А. Л. Черногорову и Преосвященнейшему Епископу Феофану, сделавшим всё возможное для проведения XVI МКФ “Золотой Витязь” в этом году, а значит, для укрепления нашего Форума.

Год назад мне предложили сыграть роль императора Николая II в фильме “Адмирал Колчак”, создаваемом режиссёром А. Кравчуком для Первого канала. Проба была удачной, меня утвердили. Я не был согласен с решением утвердить в роли Колчака достаточно известного, но совершенно не подходящего по типуажу и по духовной сути этой роли артиста, считая это ошибкой руководства канала. И так как канал не внял моему условию, я отказался от участия в проекте. Прошёл год, вновь позвонил продюсер с предложением сняться в фильме. Поразмыслив, я решил не жертвовать возможностью воплотить этот образ. Такое предлагается не каждый раз. Работа заняла всего один день, и не могу сказать, что работал без удовольствия. Напротив, было интересно вернуться на съёмочную площадку спустя 13 лет после “Мастера и Маргариты”. Согревало моё сердце и то, что местом съёмки избрали Середняково, в котором 21 год тому назад я снимал эпизоды своего “Лермонтова”. Этот день заставил меня пересмотреть своё отношение к современному кино-процессу: группа работала на редкость профессионально и слаженно. Параллельно снимали с двух кинокамер, сновавших мимо на операторских тележках. Режиссёр явно знал, чего он хочет, оператор, ученик В. И. Юсова, дер-

жался уверенно, несмотря на свою молодость. Художник замечательно декорировала лестницу и усадьбу под “Могилёвскую ставку императора”.

* * *

На август-месяц уехал с семьёй в Черногорию на отдых, который предложила нам Ивана Жигон. Здесь встретил и свой 61 год.

3 августа в 7.30 утра меня разбудило поздравлением в прямом эфире “Радио России”, спустя час поздравило радио “Сити ФМ”. За день дозвонились около 30 человек, порадовав своим вниманием и крепко подорвав мой телефонный бюджет.

Вечером я в одиночестве посидел, глядя на море, горы, облака... И с грустью отметил, что как раз одиночества-то мне и не хватает. Осознал, что уже много лет, занятый повседневной текучкой и заботой обо всех и вся, я не имел минуты полного покоя, когда можно посмотреть на небо, остановить мгновение и ощутить с е б я в быстротекущей Вечности.

Пытался взвесить на чаше сердечных весов жизненные потери и приобретения.

Что потеряно? – совсем перестал писать стихи. Совершенно не стремлюсь к актёрству. Да и режиссёрских планов не лелею вовсе. А это означает, что всё, чем гордился я ещё 20 лет тому назад, утверждая, что прежде всего я – поэт, потом – режиссёр, а потом актёр, сегодня не является главными устремлениями моей жизни. Это не означает, что я не буду больше сниматься и снимать кино. Появится глубокая духовная роль – не отпущу её, как не упустил в этом году образ Николая II. И если вдруг вновь загорюсь желанием спеть ещё одну свою режиссёрскую песню, как некогда пропел “Лермонтова”, – сниму новый фильм.

Значит, актёрство и режиссура, и в этом нужно честно себе признаться, не были главными, профессиональными, судьбоносными векторами моей жизни. Поиграл, поскольку с детства попал в кинопроцесс. Поснимал, поскольку загорелся примером своих старших друзей Андрона и Андрея, захотел посмотреть, а смогу ли я... Подтвердил себе, что и это могу. Удовлетворил свои юношеские амбиции и желание состояться как автономная кинематографическая личность.

Видно – всему своё время. “Время разбрасывать камни и время их собирать”. Недаром Некрасов, достигнув зрелости, изрёк сакраментальный, определяющий жизнь мужчины закон: “Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан”. Пришло время, и он взялся за общественно необходимое, мужское дело – издание журнала, определяющего духовную жизнь России.

Возможно, и я в зрелом своём возрасте инстинктивно вышел на свою главную дорогу – дорогу борьбы за душу человека, собирания камней русского и мирового кинематографа, бескомпромиссного поединка с силами тьмы за духовное возрождение всем сердцем любимой мною России, за утверждение судьбоносной и спасающей мир русской культуры.

Что приобретено? Воплотил 16 кинофестивалей! 4 театральные! Создал Международное объединение кинематографистов славянских и православных народов, объединяющих 12 000 кинематографистов, деятелей театра и СМИ из 15 стран славянского мира.

За полтора года ведения авторской телепрограммы по телеканалу “Спас” провёл 86 встреч с популярными киноактёрами и талантливыми русскими режиссёрами, показал 106 телепремьер, замечательных духоподъёмных фильмов, не показанных прежде ни по одному государственному или частному телеканалам России. Получаю одобрительные отзывы о своей программе из многих точек планеты: Петропавловск-на-Камчатке, Кипр, Украина, Белоруссия, Финляндия... Подготавливаю презентацию телеканала “Спас” в Грузии, Болгарии, Сербии...

Сформулировал идею национального проекта “Международный центр культуры славянских народов”, благо в России пришло время воплощения национальных проектов. России необходим свой духовный, культурный центр со своей кинотелестудией, кинотеатральным комплексом для проведения международных фестивалей позитивной культуры; своей киноакадемией, воспи-

тывающей кадры для национально-ориентированного, позитивного кино- и телевидения, со своими национальными (русскими, украинскими, белорусскими, сербскими, болгарскими и прочими славянскими) деревнями, очагами родственных, единокорневых национальных культур.

Культура, славянство, Православие – это те три кита, на которых Россия способна всплыть из кромешной пучины духовной деградации, эта триада – единственный двигатель и спасительная сила России. Недаром великий провидец Ф. М. Достоевский писал: “У России есть две всемирно-исторические задачи: это славянство и Православие”. Возродит Россия национальную культуру и духовность – возродится и преобразится всё вокруг: и экономика, и образование, и наука, и здравоохранение, и безопасность Отечества. Остаётся лишь довести до сознания Президента и правительства судьбоносность и спасительность данного проекта.

Издав две книги – “Одoleвая радостью страданья” и “Летопись “Золотого Витязя”, а значит, воплотил свою первую жизненную мечту – стать писателем. Намерен продолжать писать “Летопись “Золотого Витязя” столько, сколько Господь продлит моё земное бытие. Ведь это – главный мой литературный труд, свидетельство о времени и о себе.

Могу ли я считать себя счастливым?..

Как говорил Пушкин: “На свете счастья нет, но есть покой и воля”.

А если нет этого *покоя*?..

Да, и *волю-то* свою, самое дорогое, превыше всего ценю мною смолу, я научился смирать, подчиняя её, неукротимую, благу своих близких. И всё-таки я продолжаю жить с ощущением радости в сердце. Радость от осознания бесполезности того дела, которое день за днём совершаю последние 16 лет со своим “Золотым Витязем”. Радость от ощущения дарованной мне возможности послужить России.

* * *

8 августа СМИ оповестили о присуждении Никите Михалкову “Золотого льва” в Венеции за фильм “12”. Искренне порадовался за своего друга, который спустя 40 лет после рождения его первой режиссёрской работы “12 разгневанных мужчин” в Щукинском училище, со мною в главной роли, вновь доказал миру, что он всё ещё на коне. И хотя он не довёл до конца своё предложение мне поработать с ним в этом проекте, я без тени обиды позвонил ему в Венецию и поздравил с победой.

Это событие воскресило в памяти те светлые дни, когда на моих глазах и при моём непосредственном участии Никита впервые вступал на путь режиссуры. Мы познакомились и подружились в 1959 году, когда его брат Андрон ввёл в свою знаменитую семью меня – маленького героя своего первого в жизни студенческого фильма “Мальчик и голубь”. Никита сразу же забрал меня у Андрона в друзья. Постоянно снимаясь в кино, я вынужден был перевестись в уникальную школу рабочей молодёжи № 18 на улице Чехова. Уникальность этой школы была в том, что в ней учились дети, занимающиеся творчеством и спортом: учащиеся хореографического училища при Большом театре и ансамбля Моисеева, фигуристы. Узнав от меня о подобной сказочной школе, которую нужно было посещать не ежедневно, а лишь три раза в неделю, где педагоги относились к своим талантливым подопечным с достаточным уважением и снисхождением, Никита перевёлся в мою ШРМ, закончив которую в 1963 году, поступил на актёрский факультет театрального училища имени Щукина.

В 1964 году закончил школу и я. Судьба была благосклонна ко мне, и благодаря протекции выдающегося режиссёра Ю. А. Завадского, в театре которого я работал уже три года, меня принял для прослушивания в своём кабинете лично ректор театрального училища имени Щукина Б. Е. Захава.

Я, как полагаются, прочитал Борису Евгеньевичу один рассказик, один стишок и одну басенку. Ректор попросил прочесть ещё что-нибудь. А ничего больше я и не готовил.

– Стыдно, молодой человек, – сказал ректор. – Я в ваши годы знал наизусть всего Онегина... Ну, что же... На дворе – ноябрь, первый курс уже весь переполнен... Приходите поступать в следующем году.

В этот миг в дверях кабинета появился педагог училища Ю. В. Катин-Ярцев, как я потом узнал – мой троюродный дядя. Услышав приговор ректора, Юрий Васильевич заметил, что освободились места на втором курсе, где два студента (один из них – мой старший брат Борис) ушли служить в армию. Это решило мою судьбу, и я прямо из кабинета ректора попал в аудиторию второго курса, где меня с восторгом встретили мои дорогие друзья Никита Михалков и Настя Вертинская.

Недавно попавшая в мои руки “Летопись Вахтанговской школы” помогает восстановить хронике событий тех давних лет:

Приказ № 124 от 3 ноября 1964 года: “Зачислить на II курс актёрского факультета дневного отделения Бурляева Н. П. с условием сдачи экзаменов за I курс в течение 1964/65 учебного года”.

А под этим приказом другой приказ, № 137 от 26 ноября: “. . . За недопустимое поведение во время занятий студенту II курса актёрского факультета дневного отделения Михалкову Н. объявить строгий выговор”.

Да, Никита всегда отличался здоровым и озорным чувством юмора, и занятия с его присутствием всегда проходили весело, что воспринималось далеко не всеми педагогами этого сурового училища. Приказы об отчислении студентов то и дело появлялись на доске объявлений. Отчисляли и спустя некоторое время восстанавливали и Машу Вертинскую, и Александра Калягина, и многих других.

Закончив второй курс, я опоздал к началу занятий на третьем курсе на две недели. Причина была достаточно уважительная для меня и совершенно неубедительная для ректора: я задержался в связи со съёмками в “Андрее Рублёве”. Приезжаю, а на стене приказ № 118 от 17 сентября 1965 года: “Отчислить Бурляева Н. из состава студентов III курса актёрского факультета дневного отделения за съёмки в кино без разрешения ректората училища”.

Им бы радоваться, что их студенты, будущие “артисты театра и кино”, имеют возможность проходить профессиональную практику (да ещё какую! У Тарковского!), а они. . . столь жестоко и неадекватно: долой из училища! Что это было: педагогическая амбициозность, ревность?..

Но рядом был мой негласный опекун Ю. В. Катин-Ярцев. Он, зная училищную кухню, сказал: походи к ректору, покаяйся – и он тебя примет обратно. Спустя три недели на стене висел новый приказ № 143 от 11 октября: “Учитывая чистосердечное раскаяние Н. Бурляева в совершённом им тяжёлом проступке, его готовность загладить свой поступок интенсивным трудом и безукоризненным поведением, а также взятое им на себя обязательство не участвовать в киносъёмках до окончания училища, разрешаю Н. Бурляеву посещение занятий и участие в работах III курса на правах вольнослушателя – условно на 1/2 года, после чего будет поставлен вопрос о возможности восстановления его в правах студента”. 19 мая 1966 года последовал приказ о моём восстановлении.

А над головой Никиты тучи сгущались всё больше и больше.

Приказ № 172 от 22 ноября 1965 года: “Студенту III курса Н. Михалкову в прошлом учебном году было разрешено участвовать в киносъёмках картины “Перекличка”. Работа над кинофильмом, как обычно, затянулась, и озвучивание ряда эпизодов упало на первые месяцы текущего учебного года. По словам Н. Михалкова, озвучивание назначается в ночные часы – по его просьбе, чтобы он имел возможность участвовать днём в занятиях по актёрскому мастерству на своём курсе. На занятия же по другим предметам он не является, так как вынужден отсыпаться после ночной работы на киностудии. Так как ректоратом Михалкову было дано разрешение на участие в данном фильме, я вынужден был мириться с тем, что он пропускает часть занятий. Однако при этом потребовал, чтобы он, в соответствии с нашими правилами, каждый раз накануне получал разрешение ректората отсутствовать на части занятий следующего дня. Однако добиться, чтобы Михалков выполнял это требование, несмотря на несколько моих с ним разговоров на эту тему, мне до сих пор не удалось. В студенческом коллективе может создаться впечатление, что Н. Михалкову, по каким-то причинам, разрешается то, что запрещается всем остальным, в результате чего другие студенты, нарушающие дисциплину, могут оправдать себя обычным в таких случаях заявлением: “Если Михалкову можно, то почему мне нельзя!” . . . Что же касается самого Михалкова, то я пока

воздерживаюсь от исключения его из училища по той единственной причине, что его исключение поставило бы в трудное положение те работы на курсе, которые ведутся с его участием и, следовательно, неблагоприятно отразились бы на творческих интересах других студентов. Исходя из изложенного, прошу художественного руководителя III курса Л. М. Шихматова в недельный срок (до 29 ноября) созвать заседание Совета курса и обсудить на нём поведение Михалкова и возможные меры воздействия, которые в данном случае следовало бы применить. О предложениях Совета прошу немедленно довести до моего сведения. Ректор училища Б. Е. Захава”.

И тут новый удар судьбы, Приказ № 28 от 26 февраля 1966 года: **“За систематические нарушения учебной дисциплины, постоянное невыполнение академических обязанностей и упорное нежелание подчиняться установленным правилам для студентов нашего Училища, студента III курса Михалкова Н. С. из состава студентов отчислить”**.

Никита не стал упрашивать ректора о своём помиловании. Он, увлечённый своим первым серьёзным режиссёрским прорывом, не прекратил репетиций. Преодолевая стыд и унижение, он тайно проникал по вечерам в училище через окно и продолжал работу над пьесой Роуза “12 разгневанных мужчин”. И довёл её до конца. И сделал это на таком высоком профессиональном уровне, что его гонители были вынуждены признать успех.

“Из заседания кафедры 22 марта 1966 года:

Ремизова: “Как радостно, когда студент, работая самостоятельно, приходит к хорошим результатам. Видно, что им привито... Они в результате все производят впечатление актёров. Радостно, что здесь видна заслуга Училища.

Этуш: “... Самостоятельная работа кажется лучше, чем те, что были сделаны педагогами...”.

Захава: “Я очень ценю в нашем училище эти самостоятельные работы, и нечего бояться, что они лучше педагогических. Но это и неправда. Хорошая педагогическая работа будет лучше самой лучшей самостоятельной работы... Здесь налицо чувство правды, чувство формы, группировки. Очень жаль, что студент, который здесь показал себя режиссёром (Михалков) и проявил здесь свои режиссёрские возможности, вынудил нас с ним расстаться. Но факт его исключения считаю для Училища вынужденным и неизбежным, если мы хотим соблюсти наши принципы. Если в его сознании не произойдёт коренной революции (на что я не очень надеюсь), то это будет талантливый человек, который не сможет реализовать всего, чем его наградила природа”.

Шихматов считает, что эта вещь должна быть перенесена на Большую сцену.

“Плюсы” получили все без исключения 12 исполнителей! Постановка “12 разгневанных мужчин” стала дипломным спектаклем нашего курса.

А Никита поступил во ВГИК на режиссёрский факультет и **“смог реализовать всё, чем его наградила природа”**, стал тем, кем он теперь является – ведущим режиссёром не только российского, но и мирового кинематографа. И вот – новая победа Н. Михалкова в Венеции.

С 15 по 19 сентября состоялся второй фестиваль “Эхо МКФ “Золотой Витязь” в Грузии. За день до нашего вылета я видел в телевизионных новостях демонстрацию у стен Российского посольства в Грузии с требованием отправить посла в отставку. И всё же мы вылетели в Тбилиси довольно мощной делегацией: Л. Н. Федосеева-Шукшина, В. В. Меньшов, А. Б. Кузнецов, Л. Гузеева, Д. Золотухин и я с Ингой. Привезли на фестиваль отличную программу из одиннадцати фильмов: премьеру – “12” Н. Михалкова, “Остров” П. Лунгина, “Апокалипсис” Мэла Гибсона, “Восточный экспресс” С. Николаеску, “Огни большого города” Аки Каурисмяки, мой фильм по роману В. Белова “Всё впереди”. Просил Никиту составить компанию. Он, привязанный к новгородским лесам своим новым проектом “Утомлённые солнцем-2”, сам вырваться никак не мог, но копию фильма “12” выдернул из проката и отправил в Тбилиси с двумя своими помощниками.

16 сентября в кинотеатре “Амирани” на открытие нашего фестиваля собралась вся интеллигенция Тбилиси. Зал, вмещающий около 2000 человек, был переполнен. Три часа люди тихо стояли у стен в проходах. Бурно реагировали на фильм, особенно на линию грузинского героя, в конце долго аплодировали, благодарили меня со слезами на глазах за доставленную нечаянную радость.

На следующий день в столь же переполненном зале “Амирани” прошёл гала-концерт, вызвавший не меньший восторг зрителей.

18 сентября мы посетили имение князя А. Г. Чавчавадзе в Цинандали и, переночевав в Телави, удовлетворённые вылетели в Москву.

Видя очевидный успех наших акций в Тбилиси, сотрудники посольства заговорили о возможном проведении в Грузии полномасштабного МКФ “Золотой Витязь” в 2009 году.

Вернувшись в Москву, вновь погрузился в тревоги и состояние цейтнота. Нужно было принимать решение – проводить ли в этом году театральный форум. Времени на полноценную подготовку уже почти не оставалось. Средств на счету не было никаких. Посетил заместителя министра культуры П. А. Пожигайло, от него позвонили Никите с вопросом, как помочь проведению Форума. Он порекомендовал обратиться в “Единую Россию”. Обратились, поговорили, и хотя я не получил никаких гарантий, но, опираясь на желание П. А. Пожигайло помочь, принял очередное авантюрное решение – запускать маховик подготовки.

12 октября перед отлётом в Сербию я позвонил ожидающему моего решения Николаю Губенко и подтвердил, что арендую Театр на Таганке на пять дней в декабре. Зафрахтовал и Театр русской драмы М. Щепенко. И, оставив помощников готовить форум, улетел в творческую командировку в Сербию–Черногорию–Косово–Болгарию.

Я с удовольствием принял предложение “Православной энциклопедии” сняться в роли ведущего их нового телефильма из цикла “Планета Православия”. Уклонившись от предложенной поначалу серии “Румыния–Албания”, я убедил их, что полезнее я буду в серии “Сербия–Болгария”.

Сразу после приземления в Белграде меня повезли на съёмку к собору Святого Саввы Сербского, где я и познакомился с группой, состоявшей из семи человек: режиссёр – Валерий Балаян, два оператора, ассистент, звукооператор и продюсер.

Сразу же предложил новый вариант текста, углубляющий и заостряющий сербский вопрос. Режиссёр безоговорочно принял мои предложения. Значит, сработаемся. Переночевав, тронулись в путь по уже давно знакомым маршрутам: монастыри Жиче, Студеница, Милешево с его небесной фреской – Белым Ангелом, которого я увидел уже в третий раз. Переночевав в Студеницкой монастырской гостинице, тронулись в Черногорию. Обессиленные, добрались до Средиземноморской Будвы, где я окончательно понял, что заболел. Утром совершили путешествие в резиденцию Черногорских Митрополитов Цетинье и далее в уникальный горный монастырь Острог, основанный в XVII веке святым Василием Острожским. Много довелось мне видеть в мире чудес, но подобного пещерного монастыря, вырубленного в отвесных скалах, я никогда в жизни не видел, разве что греческие Метеоры. Попробуйте, слуги дьявола, взобраться к небесам и повоевать со Всевышним!.. Врата ада не одолеют этих небесных высот никогда.

А наутро – второе путешествие в Косово и Метохию. Думал ли я, что спустя пять с половиной лет вновь явлюсь сюда...

Уже не было такой охраны, как в первый приезд, когда наш “кейфоровский” автобус сопровождали два “бетеэра”. На границе с Косово нас встретил шеф российской канцелярии в Косово Андрей Юрьевич Дронов. Ввиду ограниченного времени сразу же поехали на Косово Поле. Оно – под охраной словацкого контингента. Без труда прошли за колючую проволоку, поднялись на башню и там сняли то, что нам было нужно. Попробуй поставить такой кадр: небольшое пространство башни заполнил взвод шведских “кейфоровцев”. Щёлкают фотокамерами, мобильниками... Своеобразный натовский туризм.

Заночевали в Приштине. Наутро – интервью с епископом Артемием в Грачаницах и долгожданное, второе для меня посещение Дечанского монастыря. С монахами этой святой обители встречался, как со старыми друзьями: отец Илларион, бывший известный белградский артист, на мой вопрос, не жалеет ли он, что оставил тот мир, ответил: что там он служил суете, а здесь – Истине. Он проводил нас в иконописную мастерскую, где он и его братья пишут необыкновенной красоты и праздничности иконы. Узнав, что я вновь прибыл

в монастырь, бывший игумен, а ныне викарный епископ Феодосий, больной поднялся с постели, чтобы встретиться со мной. Войдя в его келью, я подарил Владыке икону Троицы. Встретились, как старые друзья. Я сказал дорогому Владыке Феодосию, что он значительно помолодел со дня нашего первого общения, что часто вспоминал о нём, ибо он остался в моём сердце навсегда. Договорились видеться немного чаще: хотя бы раз в три года.

Пожалуй, самым ярким воспоминанием об этом походе останется уличная съёмка в центре Приштины. Нам оставалось отыскать и снять комплекс разрушенных сербских домов. И вот перед нашими глазами на взгорке целый квартал разорённых зданий, справа от него обезглавленный, без крестов православный храм, а ещё правее огромная мечеть. Именно в этот миг раздаётся приближающийся гул натовского вертолёта, который плывёт в небе в сторону православного храма с длинным хоботом-канатом под брюхом, к концу которого приделана просторная люлька. Зависнув над храмом, вертолёт опустил люльку на крышу, и началась загрузка то ли мусора, то ли церковной утвари... Издали было не видно. Быстро поставили камеры. Операторы показали мне направление моего прохода по мосту. Невероятно: пришлось идти среди албанцев и, перекрикивая вертолётный гул, кричать слова о преступлении албанцев и “нового мирового порядка” против православия.

Второе пришествие на Косово оставило во мне ещё более трагическое ощущение. Хотя охраны вокруг нас было меньше, потому что-де меньше опасности: албанцы временно притихли в ожидании решения ООН о их независимости, а так как от голоса России многое зависит, нас они сейчас тронуть не должны... Трагизм в том, что тогда, в 2002 году, из зашторенного автобуса я видел калейдоскоп албанских лиц с одним и тем же выражением: испугом воров, застигнутых на месте преступления. Я видел людей, опасавшихся, что их сейчас поймут за руку и покарают... Тогда я видел царство вора под прикрытием КФОРа. Теперь этот “вор” повсеместно выглядел подлинным победителем.

Как небольшая кучка пришельцев-албанцев одолела сербский народ всего за пару столетий?.. Как могли допустить это православные, веротерпимые люди?.. А может быть, именно потому, что веротерпимые?..

Сербы не уничтожили даже мечеть-памятник турецкому султану, погибшему в кровавой борьбе с сербами на Косовом поле. А албанцы за 10 лет смели с лица земли 160 православных святынь: монастырей и храмов, имеющих непреходящее значение для мировой культуры.

Покинув Косово, перекрестился на первый же православный храм. Впервые задумался о том, что всё обошлось благополучно. Видно, албанская разведка пока ещё плохо работает. Если бы они знали, что им нанёс визит тот, кто всеми силами борется с их режимом и спит в майке “Золотого Витязя” в их вонючем приштинском “пятизвёздочном” отеле, в котором не насчитаешь и пары звёзд, вряд ли они выпустили бы меня из “своих объятий” без проблем.

В Болгарию въехали как домой, хотя и здесь мы уже не дома. Всего лишь несколько часов пообщались с Маргаритом Николовым. Снялся у храма Александра Невского. В течение 20 минут переписал тексты, опираясь на оперативный предоставленный Маргаритом сценарий об этом храме, который нам не позволило воплотить наше Агентство по культуре и кинематографии.

Невероятный балканский калейдоскоп. За две недели – 5000 километров по горным дорогам, замечательные древние храмы и монастыри, перевал Шипка, который я запомню навсегда из-за шквального ветра, валившего нас с ног и опрокидывающего камеру. Произносая текст, приходилось держаться за пушечный лафет, перехватывало дыхание, кепку срывало с головы. И снова чудо: густой туман, облака за моей спиной вдруг разрывались, и взору открывался горный пейзаж.

Несмотря на обращение Святейшего Патриарха Алексия к Болгарскому Патриарху Максиму с просьбой о содействии в съёмках фильма, исполнитель патриаршей воли, некий епископ написал резолюцию: снимать можно, но за плату. И всюду, в каждом монастыре и храме, приходилось выплачивать непредвиденные средства. Последним на пути в аэропорт нас принимал в своей резиденции митрополит Рашский (Гавриил). Дав нам замечательное интервью, радушно угощая нас, Владыка, узнав о подобной “финансовой

резолуции”, был искренне опечален, сказал, что это произошло по “недомыслию писавшего”, ибо взимать мзду с братского некоммерческого православного проекта – грешно.

В Москве меня ожидали новые проблемы с осуществлением предстоящего пятого театрального “Витязя”. Идея Н. Михалкова об обращении за помощью к “Единой России” не нашла поддержки у партийных функционеров. Они долго решали и сочли нецелесообразным поддерживать наш Форум. К ударам я привык. Держать их умею. Но, приняв этот удар, невольно задался вопросом: если правящая партия, лидером которой стал В. В. Путин, призывающая страну к духовному, нравственному возрождению, обращающийся к Федеральному Собранию с теми же словами, которыми я кричу России уже 16 лет, – считает нецелесообразным поддерживать “Золотой Витязь”, в котором сфокусировалось практическое воплощение “плана Путина” в области духовно-нравственного развития страны... Тогда можно ли доверять подобным функционерам?

Если бы заместитель министра культуры П. А. Пожигайло не вложил свои личные ресурсы в начало подготовки Форума, я не смог бы решиться проводить фестиваль в этом году. Всего за месяц до открытия Форума я принял окончательное решение идти в атаку. Времени на форсирование подготовки – кот наплакал, проблем выше головы, и всё равно – вперёд, только вперёд!

Я написал письмо М. Швыдкому. Звонил ему и П. А. Пожигайло. Ответ – средств нет, Бурляев поздно обратился. Неправда, г-н Швыдкой, я обращался вовремя, за год и два месяца до проведения Форума, но из вашей конторы пришёл ответ чиновника, что-де потому, что из Минска, где предполагалось проводить Форум, вовремя не поступило подтверждения, то и российское агентство устраняется от поддержки “Золотого Витязя”. Ох, чиновники! Как у вас всё казуистически “обосновано”. Однако где же логика? Ну не будет пятого МТФ в Минске, будет он в России, но ведь он всё равно будет. И поддерживать работающий на благо государства Форум вы обязаны. Но настолько велика ревность к поднимающемуся на театральном горизонте “Золотому Витязю”, что вы не побоялись впервые за 16 лет отказать в поддержке совершенно. Ну, что же, “есть и Божий суд, наперсники разврата”...

Зашёл к министру культуры. Пришёл, не договорившись о встрече предварительно. А. С. готовился к отъезду.

– Мне нужно три минуты Вашего внимания, – сказал я, входя в кабинет.

– Одна минута, – парировал А. С., подписывая какие-то бумаги.

Я объяснил катастрофическое положение театрального Форума и попросил о помощи.

– Несколько лет тому назад Вы помогли нам в такой же ситуации...

– Тогда я мог, сейчас не смогу, – ответил А. С., сухо улыбнувшись.

Мы попрощались. Покидая кабинет, я оглянулся и сказал:

– Ну что же... Буду пробиваться один.

Обратился к самым близким попечителям “Витязя” последних лет – к А. Н. Каньшину, В. П. Тихонову и В. Л. Малькевичу...

Владислав Леонидович сказал, что не оставит нас без помощи и постарается решить вопрос о спонсорской помощи майскому, XVII “Золотому Витязю” на совете директоров в ближайшее время.

Владимир Петрович Тихонов тоже отреагировал мгновенно, обещал перечислить небольшую сумму.

В. В. Рязанский сказал, что ему пообещали перечислить “Витязю” средства из ММПП “Салют”. А пока вновь П. А. Пожигайло оказал экстренную помощь. Что ж, даст Бог, прорвёмся.

Окончательно определился состав двух жюри. “Театр малых форм”: Л. И. Касаткина, М. Б. Терехова, В. Г. Распутин, отец Александр Зимин. Председатель – А. Н. Роговцева. “Театр больших форм” – Йован Маркович, Р. С. Недашковская, О. И. Пивоваров, отец Илия Соловьёв, возглавить пришлось мне.

23 ноября позвонили из аппарата главы администрации Президента РФ, от г-на Собянина. Сказали, что моё обращение на имя В. В. Путина рассмотрено, принято положительное решение, и посещение церемонии открытия Форума 1 декабря включено в план Президента. Сказали, что гарантировать

его присутствие не могут, но всё может решиться за 2 часа до начала церемонии. Сегодня в МХТ наше жюри уже смотрело первый конкурсный спектакль “Обломовщина”, представленный труппой С. Женовача. Форум практически начался до своего официального открытия.

Прорываемся вперёд с боями, на пределе выживания, но – живём.

Выступил по “Народному радио”, радио “Радонеж” и “Маяк”.

29-го. Услышав моё вчерашнее обращение по “Радонежу”, сегодня пришёл человек и принёс 20 000 рублей, хотя я вовсе не взывал о помощи материальной. “Есть чувство правды в сердце человека”, жива Россия!

1 декабря в театре “Содружества актёров Таганки” состоялось торжественное открытие V Международного театрального форума “Золотой Витязь”. В фойе театра зрителей встречал оркестр кадетского корпуса – 30 мальчиков, на сцене весь вечер играл Государственный концертный оркестр “Боян” А. И. Полетаева – 60 музыкантов. Покорил зрителей и самодеятельный театр из города Скопина, представивший действо о подлинном русском костюме XIX века. Приветствовали Форум Высокопреосвященнейший Митрополит Кирилл и заместитель министра культуры П. А. Пожигайло. В день открытия Владимир Гостюхин представил своё действо “Анна Снегина” в сопровождении лучшего белорусского хора “Чистый голос”. 8 телекомпаний прислали свои группы и потом подробно показали сюжеты по каналам: “Россия”, “Культура”, “5-й канал”, “Звезда”, “Спас”, озвучили информацию о Форуме и в программе “Время” Первого канала.

Конкурсные показы больших театров Москвы вогнули меня в тоску – блеклая сценическая жизнь, претензии на формотворчество, искажение русской классики, раздутые имена театральных “акул”. Лишь на седьмом спектакле Новосибирского театра Сергея Афанасьева на сцене забило живое сердце, появилось ощущение актёрского ансамбля и крепкой режиссёрской руки.

Театры малых форм радовали больше. Интересны были Леонид Мозговой, Людмила Максакова в пьесе по Маркесу “Как жаль” в постановке Петра Фоменко. Перед началом спектакля я зашёл к Петру Наумовичу в кабинет. Узнав, что сейчас в театр придут члены жюри А. Н. Роговцева, Л. И. Касаткина, М. Б. Терехова и В. Г. Распутин, Пётр Наумович начал сокрушаться, что мы увидим не русскую драматургию, не тот выбрали спектакль... Но и драматургия, и спектакль оказались очень достойными. Утром я позвонил П. Н. Фоменко и, поблагодарив его за спектакль, сказал, что утром проснулся с удивившими меня самого размышлениями: если найдётся серьёзный повод, я бы мог впервые за 40 лет появиться на сцене в постановке Фоменко.

4 декабря прилетел из Софии мой старый друг Наум Шопов. После конкурсного просмотра я примчался на ужин. Наум сидел усталый, вполне соответствующий своим 76 годам. Но едва увидел меня, вскочил с кресла, и мы обнялись. А когда я напомнил ему эпизод из нашей африканской жизни, он вновь чуть не подскочил и помолодел лет на 30. Тогда, 37 лет тому назад в Браззавиле, я стал невольным свидетелем его истории с конголезской красавицей.

Открытием для меня стала моя старшая дочь Маша. Накануне открытия Форума она со страхом пригласила меня на свой дипломный спектакль “Последний до-диз” по Ж. Ануйю в учебный театр ГИТИСа. Я с удивлением и отцовской радостью увидел, что Маша несёт в себе трепетную актёрскую сущность, глубину чувств и, кроме того – прекрасно поёт. Я решил показать этот спектакль на Форуме. И в результате 5 студентов курса вместе с Машей получили дипломы за лучшие дебюты.

Последние дни Форума прошли под знаком Сибири. Один за другим были показаны спектакли, оправдывающие и само проведение Форума, и наши попытки заниматься театром. Иркутские театры народной драмы М. Корнева и ТЮЗ В. Токарева порадовали сердце удалью и чистотой “Сибирской свадьбы”, и роскошными костюмами в “Легендах озера Байкал”. Новосибирский театр С. Афанасьева блеснул прекрасным актёрским ансамблем в “Зелёной зоне” М. Зуева. И, наконец, Омский театр “Галёрка” В. Витько подарил нам истинно русское слово Валентина Григорьевича Распутина в его инсценировке “Деньги для Марии”. Присутствие самого автора в зале придало этому действу особую ценность.

В. Г. Распутин согласился стать членом жюри “Театра малых форм” и честно исполнял свои обязанности, посещая почти все конкурсные спектакли. Лишь в день закрытия Форума попросил пощады и разрешения не приходить на церемонию по состоянию здоровья. Как я ни уговаривал – он не был в силах появиться в зале. А жаль! Ведь, по сути, вся пирамида V МТФ и пафос церемонии закрытия были устремлены к самой главной награде – “Золотому Витязю” – В. Г. Распутину за сбережение традиций русского слова и души. Решения двух жюри были приняты без разногласий. Как всегда замечательно, с полной отдачей и сердечно вела работу жюри “малых форм” Ада Николаевна Роговцева. Общение с этой удивительной женщиной доставляет и мне, и всем окружающим большую радость.

После закрытия Форума я умчался в Сергиев Посад – залечивать раны и приходить в себя.

К марту-месяцу вновь подошли к привычному состоянию нулевого бюджета. Подали в Агентство заявку на поддержку. В лучшем случае они выделяют четверть необходимых средств. А где искать остальное? Проведение Форума в Москве – всегда стресс. Обратился к мэру Москвы с предложением о совместном проведении Форума – чиновники отписали, что в их бюджете на этот год данная программа не была предусмотрена, и они могут поддержать лишь информационно. А тут ещё подоспело уведомление о моём увольнении с поста директора кинотеатра “Эльбрус”. И здесь меня обыграли. Вынули из жизни 8 лет надежды на укоренение “Золотого Витязя” в Москве.

А как обнадеживающе и красиво всё начиналось: 2000 год, Кремлёвский Дворец, торжественная церемония открытия Кинофорума. Шесть тысяч зрителей овацией встретили речь тогдашнего вице-мэра Москвы В. П. Шанцева *об особой значимости культурной миссии Кинофорума “Золотой Витязь” для России и для столицы, в которой в скором времени город обещает предоставить нам один из кинотеатров.* Спустя 8 лет чиновники оставляют “Золотой Витязь” с носом...